

И. Лебедев

**Обзор источников истории
балтийских славян с 1131 по
1170 год**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И. Лебедев**
Обзор источников истории балтийских славян с 1131 по 1170 год / И. Лебедев –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 222 с.

ISBN 978-5-517-88620-0

Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1875 год, книга четвертая."Занимаясь историей Балтийских Славян, последним периодом борьбы их против онемечения, мы должны были ознакомиться и критически рассмотреть все источники, относящиеся до этого времени. Накопившиеся заметки были потом приведены в некоторый порядок, дополнены и появляются теперь как "Обзор источников истории балтийских славян с 1131 по 1170 год". Говорить о пользе и надобности такого труда представляется излишним". И.А. Лебедев

ISBN 978-5-517-88620-0

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОБЗОРЪ ИСТОЧНИКОВЪ

ИСТОРИИ БАЛТИЙСКИХЪ СЛАВЯНЪ

съ 1131 по 1170 годъ.

Въ послѣдніе годы борьбы за независимость (съ 1131 по 1170 годъ) Балтійскимъ Славянамъ пришлось сражаться противъ двухъ враговъ — Нѣмцевъ и Датчанъ; а такъ какъ послѣ этихъ Славянъ не осталось никакихъ писанныхъ памятниковъ, то и источниками для ихъ исторіи служать почти исключительно одностороннія извѣстія, встрѣчающіяся въ Нѣмецкихъ и Датскихъ лѣтописяхъ. Правда, немногія события занесены и въ лѣтописи народовъ, родственныхъ Балтійскимъ Славянамъ — Чеховъ, Поляковъ, но средневѣковая исторіографія ихъ въ это время ни по языку, ни по характеру, не отличается значительно отъ Нѣмецкой. Тотъ же монахъ Католикъ, иной даже Нѣмецкаго происхожденія, ведетъ лѣтопись, не высказывая своей личности, а отнести сочувственно къ Славянамъ язычникамъ было немыслимо для средневѣковаго человека. Чехи при томъ не принимали участія въ столкновеніяхъ съ Балтійскими Славянами, и только разъ, во время 2-го Крестового похода, встрѣчаются у нихъ извѣстія о Балтійскихъ Славянахъ.

Казалось бы, у Поляковъ должны мы встрѣтить болѣе сочувствія къ этой борьбѣ, касавшейся весьма близкихъ единоплеменниковъ; казалось бы, они могли замѣтить, что, за подчиненіемъ Бодричей и Лютичей, чередъ дойдетъ и до пограничнаго съ ними Поморья, а за тѣмъ и до областей собственно Польскаго Государства; но у Поляковъ никогда не было развито общеславянское чувство; къ тому же въ Польшѣ съ половины XI вѣка наступаетъ время раздробленія и внутреннихъ смутъ, вниманіе обращено на свои дѣла. Словомъ, по какимъ бы то ни было причинамъ, ни у Длугоша,¹ Кадлубка, или Матея Холевы, Бо-

¹ У Длугоша только при обоарѣніи Славянскихъ народовъ говорится о судьбѣ Никлота и Бодричей. Въ этомъ разсказѣ замѣтна скорбь объ онѣмеченіи городовъ Бодричей. См. J. Dlugossii Historia Polonica, t. I, 1711, pag. 66.

гухвала (Pasko), о Балтійскихъ Славянахъ мы не встрѣчаемъ извѣстій, рѣдко находимъ указанія даже на отношенія Поморянъ къ Нѣмцамъ. Польская народность еще не принимаетъ участія въ ходѣ всемірной истории, и даже важнѣйшія события ея остаются не извѣстными въ Польшѣ.

Если у ближайшихъ, и при томъ родственныхъ, народовъ мы находимъ весьма мало извѣстій для исторіи Балтійскихъ Славянъ, то можно напередъ сказать, что не встрѣчимъ ни одного подобнаго упоминанія у Французскихъ, или Англійскихъ, писателей того времени. Только у Ордерика Виталія, Норманскаго монаха, кончившаго свою «Historia ecclesiastica» въ 1143 году, находимъ о Балтійскихъ Славянахъ нѣсколько словъ, приводящихъ въ соблазнъ историковъ: до того они странны. Говоримъ о томъ мѣстѣ IV книги, въ которомъ Ордерику приписывается Лютичамъ поклоненіе Нѣмецкимъ божествамъ.² Вѣроятнѣе всего сочинитель Лютичамъ язычникамъ приписалъ поклоненіе языческимъ богамъ Нѣмцевъ, по тому что даже какой ни будь части Балтійскихъ Славянъ никто никогда не называетъ чужихъ боговъ. Разнообразныя объясненія этихъ словъ не выдерживаютъ критики. Нѣть никакихъ основаній съ Гизебрехтомъ согласиться³ и предположить не возможное, что еще до Карла Великаго за Лабой Нѣмцы перемѣшились съ Славянами и сохранили свою языческую религію, принявъ имя чужой народности и борясь за вѣру противъ единоплеменниковъ. Въ этомъ случаѣ Нѣмцы, будучи язычниками, все же оставались иновѣрцами, чуждыми для прочихъ Славянъ. Лѣтописи Англіи имѣютъ большее значеніе, по тому что Генрихъ Левъ, побѣдитель Славянъ, былъ женатъ на дочери Генриха II, жилъ нѣсколько лѣтъ въ Англійскихъ владѣніяхъ, и у, такъ называемаго, Бенедикта Петербургскаго или Рогера Говеденскаго и др., находимъ разсказы о Герцогѣ Саксоніи, но о Славянахъ нѣть упоминаній.

Главнѣйшимъ матеріаломъ для исторіи Балтійскихъ Славянъ остаются произведенія Нѣмецкихъ и Датскихъ сочинителей. Во главѣ ихъ стоятъ творенія Гельмольда и Саксона Грамматика, за

² Mon. Germ. Hist. SS. t. XX, pag. 55: «In ea (Leuticia) populosissima natio consistebat quae... Guodenet et Thurum Freamque aliasque falsos deos... colebat.» Другіе томы Monum., нами приводимые, тоже все изъ отдѣла «Scriptores.»

³ Wendische Geschichten aus Jahren 780 bis 1182, v. L. Giesebricht, 1843, I, 57.

тѣмъ достаточное количество безыменныхъ лѣтописцевъ. Послѣдніе, сообщая отрывочныя свѣдѣнія, даютъ возможность начертить, хотя не вполнѣ, ходъ военной борьбы и утвержденія Христіанства въ землѣ Бодричей и Лютичей, но, для разъясненія внутреннихъ отношеній мы въ нихъ ничего почти не найдемъ. Таковъ характеръ и всей средневѣковой исторіографіи. Не будь Гельмольда и Саксона, мы могли бы сообщить только перечень событій; но и къ ихъ хроникамъ необходимымъ дополненіемъ должны служить грамоты, начиная съ тридцатыхъ годовъ XII вѣка. Грамоты проливаются болѣе свѣта на хозяйственное побѣдителей въ завоеванной странѣ, на дѣятельность духовенства, провѣряя и исправляя лѣтописныя извѣстія. Къ подобнаго же рода источникамъ мы относимъ и письма Вильбада, Корвейскаго Аббата, который участвовалъ въ крестовомъ походѣ на Славянъ 1147 года. Жизнеописанія Оттона, Епископа Бамбергскаго, также должны быть внесены въ число нашихъ источниковъ, хотя они прямо не касаются Бодричей и Лютичей. Оттонъ проповѣдывалъ въ Поморѣ во 2-й четверти XII столѣтія, следовательно, извѣстія о его проповѣди ни по времени, ни по мѣсту дѣятельности, не относятся къ нашему, изслѣдованію. Но Поморяне только Одной отдѣлены отъ Лютичей и подчилили себѣ нѣкоторыя Лютицкія племена; сходство вѣрованій, быта, было полное; и было бы большими промахомъ не воспользоваться жизнеописаніями Оттона, столь важными и много сообщающими, только по тому, что нѣсколько лѣтъ отдѣляютъ дѣятельность этого Епископа отъ временъ послѣдней борьбы Славянъ за независимость.

Обзоръ и критику источниковъ мы расположимъ въ слѣдующемъ порядке: сперва разсмотримъ Датскія произведения, за тѣмъ обратимся къ болѣе обильнымъ памятникамъ Нѣмецкой исторіографіи.

I.

Анналы и краткія хроники Датчанъ.

Данія не имѣть для своей исторіографіи ни чего, подобнаго «Monumenta Germaniae Historica.» Она также не имѣть и обзора историческихъ источниковъ, который получили, на прим., Нѣмцы, въ 1858 году, изъ подъ пера Ваттенбаха (Deutschlands Geschichtsquellen). Большое несчастіе постигло также ея исторические памятники: въ 1728 году ужасный пожаръ истребилъ половину Копенгагенъ.

гена, при чёмъ въ Музей и Библиотекъ погибли собранія рукописей, такъ что теперь Датскія альбомы и хроники извѣстны или по спискамъ, сдѣланнымъ со сгорѣвшихъ, или по перепечаткамъ мало исправныхъ изданій XVI и XVII столѣтій. Средневѣковые памятники для исторіи Даніи издавались какъ въ Германии, такъ и въ самомъ Королевствѣ. Лучшее по сю пору собраніе принадлежитъ безспорно Лангебеку: *«Jac. Langebeck, Scriptores rerum Danicarum medii aevi. Hafniae, v. 1772 — 92, VII vol.»* Послѣдніе томы этого собранія издавались знаменитымъ Сумомъ и другими.

Для того времени нѣцца было сдѣлать лучшаго изданія. Лангебекъ собирая отовсюду списки, сличая ихъ между собой, сличалъ съ печатными изданіями, исправляя, и, что касается до критики текста, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, онъ, можно сказать, опередилъ свой вѣкъ. Кромѣ того, передъ всякимъ источникомъ ученый издатель сообщаетъ все, извѣстное объ сочинитѣлѣ, или излагаетъ свои наблюденія надъ памятникомъ, съ которыми позднѣйшимъ изслѣдователямъ приходится болѣею частію только соглашаться. Объ отдѣленіи извѣстій, собственно принадлежащихъ составителю даннаго произведения, отъ заимствованныхъ, у Лангебека нѣть, конечно, и рѣчи, но объ этомъ вовсе и не думали въ XVIII вѣкѣ: что носило имя извѣстнаго сочинителя, то и считалось принадлежащимъ ему. Тонкій критический анализъ есть достояніе только текущаго столѣтія. Но и въ XIX вѣкѣ изслѣдователи, по трудности ли дѣла, или по другимъ причинамъ, держались прежнихъ взглядовъ на памятники Датской исторіографіи. Даже основательные Нѣмецкіе историки (называемъ хоть одного Дальмана и его *«Geschichte von D\u00e4nnemark»*) безразлично поминаютъ и современную событиямъ *«Chronicon Danicum Anonymi R\u00f6skildensis»*, и какую ни будь компиляцію XV, XVI столѣтія, какъ, напр., *«Annales Bartholiniani»*, въ коихъ нѣть ни одного извѣстія, не выписанаго изъ извѣстныхъ и существующихъ апналь. Для самой критики источниковъ Даніи Ваттенбахъ, въ своей настольной книжѣ по исторіографіи, долженъ быть прибѣгать къ поверхностнымъ и бѣглымъ замѣткамъ Гизебрехта въ *«Wendische Geschichten»*, или къ краткимъ указаніямъ Дальмана и Лашенберга. Только въ 1861 году появился краткій обзоръ Датскихъ апналь *«Rud. Usinger, Die D\u00e4nischen Annalen und Chroniken des Mittelalters kritisch untersucht.»* Не смотря на небольшой объемъ своего труда, всего 100 страницъ, оставляя въ сторонѣ его недосмотры, Узингеръ, обстоятельно и

добросовѣстно рассматриваетъ краткія хроники и вѣльтописи Датскія, такъ что прежніе промахи и недосмотры должны исчезнуть изъ исторіографіи и исторіи Даніи.

По изданію Лангебека преимущественно разсмотримъ тѣ Датскѣ памятники, въ коихъ находятся извѣстія о Балтийскихъ Славянахъ, держась при этомъ лѣтосчислительного порядка. Къ сожалѣнію, мы не имѣли новаго изданія весьма важныхъ «Annales Lundenses,» сдѣланнаго по древнѣшему списку Г. Вайцемъ, а пользовались ими въ изданіи Лангебека, гдѣ онѣ помѣщены подъ именемъ «Annales Esromenses.» Впрочемъ, изданіе Вайца не представляетъ примѣчательныхъ разнотченій.

Между тѣмъ, какъ Нѣмцы и другіе народы давно имѣли письменныя извѣстія о дѣяніяхъ своихъ предковъ, у Датчанъ преданія хранились только въ устахъ народа, на родномъ языкѣ, и не были записаны даже книжной Латинской рѣчью. Опустошаемая вѣщими врагами, терзаемая внутренними междуособіями, Данія не могла и помышлять о просвѣщеніи. Только къ половинѣ XII столѣтія долженъ быть отнесенъ «Apopumti Rѣskildensis Chronicon Danicum ab anno 726 usque ad a. 1157,» помѣщенный у Лангебека въ первомъ томѣ, 373 — 87 стр. Первоначально онъ былъ изданъ Вестфalenомъ въ его «Monumenta inedita,» I, но съ такимъ искаженіемъ именъ, со столькими ошибками и пропусками, что въ некоторыхъ мѣстахъ едва можно добраться до смысла, какъ свидѣтельствуетъ о томъ Лангебекъ. Сочинитель этой хрошки съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на судьбахъ Рѣскильдской церкви, отъ чего и получиль свое цаименование Апонима Рѣскильдскаго. Въ изложеніи событий онъ отличается страстью и враждою къ Нѣмцамъ. Можно согласиться съ Узингеромъ, что составленіе хроники относится къ 1137 — 39 годамъ, а окончаніе принадлежитъ другой рукѣ. Извѣстія Апонима для Датской исторіи весьма важны, но для Славянской весьма скучны и въ немногихъ мѣстахъ (стр. 386 — 7) только косвенно полезны для нашего изслѣдованія. Они сообщаютъ о почти трехлѣтнемъ пребываніи Свенда въ Германии: «bene tribus annis,» когда у Саксона Грамматика читаемъ: «трехлѣтнее пребываніе,» у Гельмольда же, «двухлѣтнее.» Другое извѣстіе кратко характеризуетъ значеніе правленія Вальдемара I для Даніи.

Эта первая лѣтопись Даніи немнogo предупредила время процвѣтанія Датской аниалистики, начавшееся во 2-й половинѣ XII вѣка. Когда Данія, освободившись отъ внутреннихъ смутъ, хотѣ

иѣсколько обезопасила свое населеніе и отъ виѣшнихъ враговъ, когда она, пріобрѣтая по немногу политическую независимость, усиливалась при Вальдемарѣ I, для Датчанъ Великомъ, тогда мы встрѣчаемъ въ ней блестящее произведеніе, можно сказать, всей средневѣковой исторической литературы: «Хронику Саксона Грамматика.» Виновникомъ такого перелома въ антилистицѣ, отчасти и въ политической жизни Даніи, былъ совѣтникъ и другъ Вальдемара, Епископъ Рѣскильдскій, потомъ Архіепископъ Лундскій (съ 1178 г.), Абсалонъ.⁴ Однаково искусно владѣлъ онъ жезломъ Архіепископскимъ и мечомъ военачальника, приносилъ безкровную жертву и убивалъ непріятелей въ бою. Совершая подвиги, Абсалонъ желалъ, чтобы о нихъ и говорили, чтобы память объ его дѣяніяхъ перешла въ потомство. Онъ покровительствовалъ наукамъ, возбуждая монаховъ къ занятіямъ и доставляя къ тому средства. Еще будучи Рѣскильдскимъ, Епископомъ, онъ основалъ, или лучше сказать, возобновилъ монастырь въ Сорѣ (Soroe, Sorø), внутри Зеландіи, принадлежавшій Бенедиктинскому ордену, призвавъ туда, въ 1161 году, Цистерціанцевъ. Богато одарена была обитель. Самъ Епископъ далъ ей 28 большихъ помѣстій, кромѣ другихъ даровъ. «Какъ вѣрный управитель имущества церковнаго,» онъ даровалъ много доходовъ и повинностей въ пользу Сорской обители съ иныхъ имуществъ Рѣскильдской Епархіи, и монастырь сталъ однимъ изъ богатѣйшихъ и славнѣйшихъ на Сѣверѣ Европы. За то на монаховъ была наложена обязанность писать исторію своего отечества. Къ сожалѣнію, плохо эта обязанность исполнялась. Мы знаемъ, что изъ Соры мало вышло историческихъ памятниковъ: «Annales Sorani» и немногія другія, вѣтъ все, что мы имѣемъ. Очевидно, братія не исполнила завѣта своего покровителя. Не только обезпеченіемъ жизни, но и прямымъ содѣйствіемъ научнымъ занятіямъ, Абсалонъ хотѣлъ достигнуть своей цѣли. Онъ владѣлъ значительной для своего времени библіотекой, и охотно давалъ изъ нея книги своимъ клирикамъ. Въ своемъ завѣщаніи Архіепископъ приказываетъ клирику Саксону (не Грамматику, какъ думаетъ Эструпъ),⁵ передать книги, данныя ему, въ Сорскій монастырь. Пергаменныій кодексъ въ Сорѣ, содержащій исторію Юстина, носить надпись: «per manum domini Absalonis ar-

⁴ Absalon, Bischof von Roeskilde, v. H. Estrup. Aus dem DÃnischen ubersetzt v. Mohnike, 1832.

⁵ Absalon v. Estrup., стр. 37, примѣч. 8, 10, 11.

chiepiscopi,» такъ какъ это его похертованіе. Подобную же надпись имѣть и списокъ Валерія Максима, по образцу сочиненія кото-
рого совершенствовалъ свой слогъ Саксонъ Грамматикъ, близко
стоявшій къ Архіепископу. Въ послѣдствіи этотъ Саксонъ, по на-
стоянію Абсалона, который и къ другимъ обращался съ подобны-
ми же порученіями, принялъ за изображеніе подвиговъ Вальдема-
рова совѣтника, передавая его расказы и пользуясь, по мнѣнію
иѣкоторыхъ, его записками. Содѣйствуя развитію письменности,
Абсалонъ не пренебрегалъ и прежними способами схраниенія въ па-
мяти народа своихъ подвиговъ: при Абсалопѣ находился скальдъ,
сопровождавшій Епископа во всѣхъ походахъ, какъ то и прежде
было въ обычаяхъ у Королей Даніи.

Такимъ образомъ интересъ къ своей исторіи распространялся,
и мы встрѣчаемъ произведеніе Свенда, Агонова сына (Svend Aage-
sen), Свенда Огесена, «перваго по времени Датскаго историка,»
какъ его называетъ «Svenonis Aggonis filii comprehendiosa regum
Daniae Historia a Skiod ad Canutum VI.»⁶ Свендъ принадлежалъ
къ одной изъ знатѣйшихъ фамилій у Датчанъ. Братья его дѣда и
дядя были Архіепископами въ Лундѣ. Самъ онъ довольствовался
скромнымъ мѣстомъ Капоника, вѣроятно Архидіакона, въ мона-
стырѣ Св. Лаврентія въ Лундѣ. Съ иѣкоторой гордостію и по-
дробностями онъ расказываетъ о подвигахъ своего дѣда и отца,⁷
о многомъ говорить какъ современникъ и очевидецъ. Въ главѣ IX
Свендъ прибавляеть, послѣ словъ о бракѣ Вальдемара съ Софіей,
что онъ Государиню самъ видѣлъ (oculata fide perspexerim).⁸
Писалъ онъ около 1187 года, такъ какъ самъ говорить въ X и
послѣдней главѣ, что присутствовалъ при принесеніи ленной при-
сяги Кнуду VI Богиславомъ, Княземъ Поморскимъ, что происходило,
какъ извѣстно, въ 1186 году. Нашъ сочинитель умеръ въ концѣ
столѣтія. Мы не можемъ принять мнѣнія Ваттенбаха,⁹ что Свендъ
писалъ по порученію Абсалона. Этому противорѣчить то обстоя-
тельство, что, не смотря на близкія отношенія къ Архіепископу,
Свендъ, въ своей хроникѣ, почти вовсе не упоминаетъ о дѣяніяхъ

⁶ Langebeck, Scriptores rerum danicarum medii aevi. 1772, t. I, pag. 42.

⁷ Langebeck, Script. I, pag. 60, 61.

⁸ Idem, pag. 63.

⁹ Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter, v. W. Wattenbach, 1866 года, стр. 454.

своего настыря, представляя тѣмъ разительную, противуподобность съ своимъ сотоварищемъ, Саксономъ. А извѣстенъ обычай средневѣковыхъ писателей восхвалять своихъ покровителей, говорить преимущественно о нихъ. Это вытекаетъ и изъ слабости человѣческой, и изъ той, болѣе естественной, причины, что такіе побудители къ написанію лѣтописи и доставляли тѣмъ, или другимъ, образомъ источники для исторического произведенія.

Въ «Compendiosa regum Daniæ historia» подробнѣе излагается древнѣйшая исторія Дании со всѣми баснословіями, но съ желаніемъ передать вѣрное и съ разборчивостью при записываніи событий: обѣ одномъ Королѣ повѣствуется подробнѣе, обѣ иныхъ вовсе пропускается, согласно съ составленіемъ планомъ. Въ концѣ У главы сочинитель говоритъ, что въ разсказѣ о событияхъ со смерти Короля Свенда Эстритсона (слѣд. съ 1070 года) опять будетъ кратокъ, такъ какъ, по извѣщенію Архіепікона Абсалона, его товарищъ, Саксонъ, изящнѣйшей рѣчью и пространнѣе изложитъ послѣдующія события.¹⁰ И дѣйствительно, на послѣднія события приходится едва $\frac{1}{4}$ его хроники. Благодаря этой краткости, мы не имѣмъ безпристрастныхъ свѣдѣній о дѣятельности Абсалона, какихъ могли бы ожидать отъ Свенда. Въ нѣсколькихъ строкахъ догматически описывается опять правленіе Вальдемара (главы VIII и IX) и его сына Кнуда (гл. X), выставляя заслуги ихъ, какъ побѣдителей Славянъ. Эта краткость, сухое изложеніе безъ всякаго оживленія и дурный языкъ были причиной того, что первый, какъ его называютъ невполнѣ справедливо, хронистъ Даніи, затмѣнѣй его славнымъ современникомъ и не пользуется никакой извѣстностью.¹¹

Пробужденіе Даніи при Вальдемарѣ I вызвало и въ исторіографіи цѣлый рядъ произведеній, хотя мелкихъ и мало значительныхъ, но выказывающихъ тотъ интересъ, который обнаруживался въ народной жизни къ своей славѣ, теперешней и прежней. Ряды Королей (series regum), генеалогіи Королей (genealogia regum), таковы названія этихъ произведеній, содержащихъ одни имена и не имѣющихъ никакого значенія для нашей цѣли. Саксона Грамматика, какъ главнѣйший источникъ и основаніе для всей исторіи своего

¹⁰ Svenonis Aggonis filii Compendiosa historia, cap. 3, у Лангенбека I.

¹¹ Langebeck, Script. I, proo-miun ad Svenonis Aggonis Compend. histor.

времени, мы выдѣлимъ изъ этого хронологического ряда анналъ и подвергнемъ подробнѣйшему разбору на слѣдующихъ страницахъ. Здѣсь же скажемъ о произведеніяхъ, которыя приводятся Дальманомъ, Гизебрехтомъ, Вельшвомъ, но не имѣютъ никакаго значенія, какъ позже составленія компиляціи. Таковы: «Annales Bartholiniani ab anno 777 usque ad annum 1200.»¹² Анналы эти составилъ Фома Бартолинъ младшій, жившій во 2-й половинѣ XVII вѣка (умеръ 1690 г.), большой любитель и знатокъ отечественной исторіи и древностей. Компиліаторъ и самъ не скрываетъ этого характера своего труда. Подъ 1168 годомъ мы находимъ: «Rugiani conversi sunt, v. (vide) Helmoldum.» Не принимая этихъ анналъ за источникъ, мы примемъ во вниманіе ихъ слѣдующее извѣстіе: «1147 a. expeditio ad Slavos.» Это крестовый походъ, который или пропускается въ другихъ анналахъ, или относится къ послѣдующему году. Вероятно Бартолинъ имѣлъ источникъ, упоминавшій подъ этимъ годомъ о походѣ на Славянъ, источникъ, до насъ не дошедшій.

Подобную же, но не извѣстно кѣмъ и въ какое время составленную компиляцію, представляеть «Breve chronicon Danicum 1095—1194.»¹³ Лангенбекъ указываетъ въ ней на сходство съ «хроникой Короля Ериха,» теперь называемой «Annales Ryenses,» замѣчая, что заимствованію противорѣчить различіе въ обозначеніи лѣтъ при тѣхъ же событияхъ. Онъ указываетъ, что подъ иѣкоторыми годами обозначены события вовсе не извѣстныя по другимъ анналамъ, вообще придастъ цѣну этой хроникѣ. Но Узингеръ¹⁴ называетъ извѣстія, иначе не встрѣчающіяся, лживыми, и особенно подозрительными памъ представляется извѣстіе подъ 1177 годомъ: «Quaedam Margareta Roschildis passa,» между тѣмъ какъ другіе анналы имѣютъ: «sancta.» Это одно должно бы отнести составленіе хроники ко временамъ послѣ реформаціи. Мы замѣтимъ еще съ своей стороны, что подъ 1179 годомъ находится: «Bellum fuit in Flivuse contra Slavos,» чего не быть ни въ какихъ извѣстіяхъ, ни Нѣмецкихъ, ни Датскихъ, и такая грубая ошибка объясняется, если принять (что соотвѣтствуетъ Саксону Грамматику, стр. 944) чтеніе: «Dysiae contra Scanos.»

¹² Langebeck, Script. I, XXI. Annales Danici Bartholiniani.

¹³ Langebeck, Ser. I, XCIV, p. 627.

¹⁴ Die DÃnischen Annalen und Chroniken des Mittelalters, v. P. Ueinger 1861, стр. 25.

Датская исторіографія въ XIII столѣтіи представляетъ много затруднительнаго въ опредѣлениі достоинства источниковъ. Къ предыдущимъ анналамъ, къ хроникѣ Саксона, она не имѣетъ никакого отношенія, но всѣ, или большая часть ея произведений, стоять въ тѣсной связи другъ съ другомъ. Близость эта часто доходитъ до буквальнаго согласія и невольно вызываетъ мысль о заимствованіи, или просто списываніи другъ у друга съ сокращеніями, что само въ себѣ представляетъ противорѣчіе. Однако, найти одинъ извѣстный источникъ, общій всѣмъ, оказывается не возможнымъ. За тѣмъ на общее происхожденіе указываютъ ошибки, общія всѣмъ анналамъ, ошибки очевидно идущія отъ одного источника. Самая сухость лѣтописей, скучность извѣстій, часто дословно сходныхъ, побуждаетъ думать, что было нечто основное, какъ для болѣе подробныхъ Лундскихъ анналъ, такъ и для болѣе важныхъ Рійскихъ. Извѣстно, что краткость извѣстій указываетъ въ подобномъ случаѣ на извлеченіе изъ раннѣйшаго, болѣе полнаго, подробнаго произведенія, какъ то было за обычай въ средніе вѣка, не знавшіе литературной собственности. Всѣ подобныя соображенія заставили Лаппенберга¹⁵ и Вайца прійти къ заключенію, что всѣ Датскія анналы XIII столѣтія имѣютъ для себя общимъ источникомъ и основаніемъ какое-то произведеніе. При этомъ Вайцъ хочетъ видѣть въ изданныхъ имъ по лучшему списку анналахъ Лундскихъ, «Annales Lundenses» этотъ первоисточникъ. Узингеръ подкрѣпилъ и развилъ такія предположенія въ приведенномъ выше сочиненіи. Въ настоящее время такое мнѣніе о Датской исторіографіи XIII вѣка вошло и въ компендій Ваттенбаха. Для нашей цѣли равнымъ образомъ важно опредѣлить, когда составленъ этотъ первоисточникъ, и приложимо ли общее правило къ извѣстіямъ о Славянахъ.

Принять «Annales Lundenses» за основаніе для другихъ лѣтописей склоняетъ то обстоятельство, что они почти единственныя подробнѣя и полнѣшія, следовательно, могли быть легко сокращены.

¹⁵ Mon. Germ. Hist. XVI. p. 390: *Plura etiam sunt in parte posteriore horum annalium (Lundensium), quae ad verbum cum nostris (Ryensibus) congruunt, quamquam praeferendum non est librum nostrum neque omnia habere, quae insunt in Lundensibus, neque in iis, quae utrius communia sunt prorsus consentire eos, si ad verba et annos respexeris. Quare erit, quod utrius (et alii) hauserint ex iisdem Danicis nobis deperditis. Cf. Archiv der Gesellschaft für ältere Dutschche Geschichtskunde 1831, t. VI, XXV.*